

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ	3
---------------------	---

I. ПОПЛАВОК ИЗ ОСОКОРЯ

БАТЬКА.....	7
Озера. Заливные!.....	8
«В прозрачных чертогах»	17
Генерал поймал ерша.....	19
Плутитр	25
Ушиная картошка.....	29
Несручный! Обидно.....	35
Ковчег-подоконник	38
НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ.....	48
ВСЕЛЕННАЯ В КАРМАНЕ.....	66
ОВОА РОДНИК.....	73
СИКА И БЕШКА	80
О БЫЛИНКИНЕ И БОЛЬШОМ ОЗЕРЕ	90
ВОЕННЫЙ	109
«Ванюха знает!»	109
В корчах	118
SOS! Опарыши в ботинке!.....	126
ДО ПЕРВОЙ ЗВЕЗДЫ!	135
ИЛЛЮМИНАТОР В ЛЕТО	149
Февраль — он э-э-э!	152
Волшебные очки	158
НА ВОЛГЕ (О дурилках, хоботах и крокозябликах).....	167
Серена	168

Дурилки	176
Славка Спасатель	184
Арсентьич: «Только на хобот!»	192
Жанна	202
Пеньки? Нет, Аленки!	209
СЕВИНЫ ИСТОРИИ	216
РТ-911	217
Грибы в подсачеке?	223
Половник мормышек.....	226
Безымянный — вот это имя!.....	229
Крылатая байдарка	230
ПОПЛАВОК ИЗ ОСОКОРЯ.....	236
МЫ С ТАТОЧКОЙ.....	240
Наши друзья Лысики. И не только	240
Баллада про любовь и... рыбий жир	247
Наши друзья Лисики.	
И не только.....	262
Солнце, воздух и вода —	
наши злейшие враги	275

II. ИЗУМОР

ДОГАН, ТРЕЗОР И ДРУГИЕ.....	288
ИЗУМОР	296
Виха	296
Как «Вовок утонул»	300
Тайное озеро	303
ДЕД ИВАН.....	311
Свияга-река	312
Лучший съемщик. И рыбак.....	314
На плотях.....	317
Чтоб чертям было тошно!	322
Стеклянные картинки	332
Озера в окошке.....	341

III. БЕКЛЕМИШЕВСКИЙ ОСТРОВ

БЕКЛЕМИШЕВСКИЙ ОСТРОВ

На барже.....	347
Дебаркадер	352
Рассказ старого бакенщика. «Тудыть вас растудыть в воложку!..»	356
ЛОДКИ И ЛЮДИ.....	362
Дядя Гриша.....	363
Островная свобода. Урка-Цыган и Марина	370
Повар	375
Бредень	381
ЗЕЛЕНООСТРОВСКАЯ МЕККА	385
Вениамин и К.....	386
«Глаза б мои его не видели...»	390
И снова Вениамин.....	394
В тумане. «Ни мур-мур не видно!»	400
ОСТРОВНЫЕ СОКРАТЫ	403
Отец русской демократии	403
Философ, стоящий на голове	409
О Поэте, метле, листьях и... девушке в бикини	412
Юрий Иванович — главарь зеленоостровской банды	416
Чудо-плотник Виталья.....	420
От «ерша» до «кефали».....	425
«Еще и еще...». О вокругостровном путешествии Николая Рыжкова	432
Беклемишевский батл. Шуба против Генерал-майора	440
С МАМОЙ И ПАПОЙ	453
В жару.....	453
Про колышки и про дрюк	457
Дойти до глубины	462

БЛАГОДАРНОСТИ

Я узнал, что «Поплавок из осоко́ря» может стать книгой, когда плыл на весельной лодке по деревьям, отражающимся в тихой заво́лжской реке. Конечно же — рыбачить.

Мне позвонила милая моя Таточка, жена, которой я первой рассказывал небылицы о своих рыбацких похождениях. Она говорит: «Наринэ Абгарян написала. Плыви скорей к домику. Будем читать вместе». Я приналег на весла, приплыл, и мы стали читать.

Никогда не забуду слов дорогой Наринэ — и дело тут не в одобрении и не в похвалах. Куда важнее был ее голос и ее взгляд: она увидела то, что я сам еще не видел. И — очень надеюсь на это! — научила меня смотреть на вещи глубже. Вот ее слова: «...наконец-то добралась до рукописи. Читаю с невероятным наслаждением — это какой-то подарок души. Спасибо огромное за доверие. Удивительный текст — полный любви, и нежности, и внутреннего достоинства — он не давит и не нависает над читателем, а будто сидит рядом и спокойным голосом рассказывает красивый сон».

Нет, сном, причем счастливым, стало происходящее дальше. Рукопись одобрил Александр Прокопович — главный редактор замечательного и, к слову, всегда мной очень ценимого издательства «Астрель-СПб», а шеф-редактор, Ирина Епифанова, взялась за работу с текстом. Так я, привыкший быть одиночкой, оказался в кругу людей, которым небезразличен. Это меня изменило, приободрило, даже окрылило. И я бесконечно благодарен издательству и всем людям, работавшим над книгой — дизайнерам, корректорам, верстальщикам...

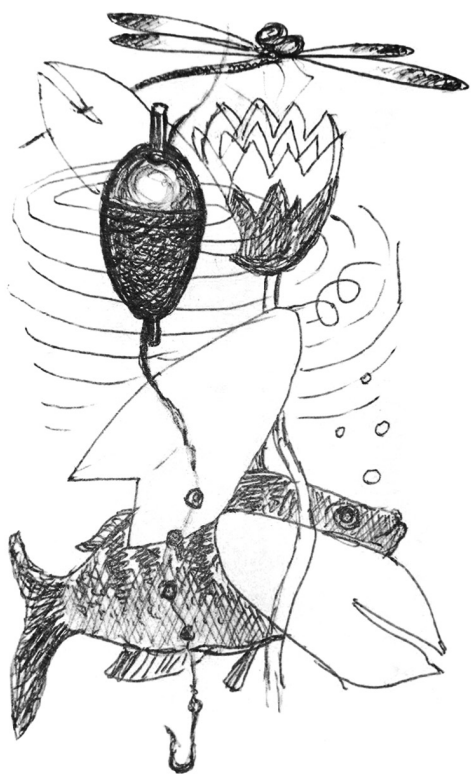
Отдельная сердечная благодарность авторам отзывов на обложке — прекрасной Анне Яновской, сказавшей о книге настолько акварельно-прозрачно и радостно, что, как в волшебном фильме, солнечная дорожка на воде позвала в детство, и многоопытному Виталию Сероклинову, который вслушался вместе со мной в имена озёр — Ромашкино, Тростяное, Окуневое. Или Наташкино...

Надеюсь, не подведу и снова взмахну веслами — навстречу вдохновению и читателю.

Спасибо, дорогие мои!

Иван Пырков

1
ПОПЛАВОК ИЗ ОСОКОРЯ



БАТЬКА

* * *

Когда-то давно отец придумал такую игру — «Угли».

На рыбалку или в походы брать меня было еще рано — мама не отпускала. А отцу очень хотелось, чтобы я прикипел поскорее к рыбацкому делу. Мечта у него прикровенная была — рыбачить вместе со мной. «Ну когда уже Ваня подрастет?» — снова и снова спрашивал отец маму, будто не веря в мой рост. «Э, погоди чуть-чуть, и Ванечка сам тебя начнет на рыбалку таскать», — говорила мама.

Отец только вздыхал в ответ.

А потом устроил все так, чтобы я мог приобщиться к таинству рыболовного похода, не выходя из дома. Отец доставал со шкафа старую елочную гирлянду — медленно, словно нехотя перемигивающиеся звездочки, — сгребал ее посреди темной комнаты и включал в розетку: как будто бы костерок рыбацкий начинал мерцать у нас дома. Иногда папа шерудил мигающую горку деревянным колыш-

ком, дул на нее, точно бы на стихающие угольки, и казалось, что костерок наш разгорается с новой силой. А все остальное — и ночную воду, и неверные озерные отражения (бликов костра, спящих деревьев, чьих-то силуэтов), и таинственный скрип уключин, и всплески неведомых рыбин, и крики ночных птиц, и котелок с дымящейся ухой — мы с ним допридумывали.

И вот он говорит тихонечко, шепотом:

— Ты за ухой-то присматриваешь?

— Присматриваю.

— Попробуй, уже готова?

И я отвечаю тоже шепотом, приподнимая воображаемую крышку над воображаемым котелком и пробуя воображаемую уху:

— Готова!

— Ну как?

— Сегодня самая вкусная!

И мы с отцом на берегу пока еще воображаемой реки внимательнее всматриваемся в темноту — таинственную, живую...

Озера. Заливные!

Перед выходными, в пятницу, а то и в четверг вечером, наш дом превращался в настоящую рыболовную лабораторию. С «терраски», как папа говорил, являлся старый брезентовый чехол с бамбуковыми удилищами и ольховыми колышками-рогульками. Удилища нужно было собирать, ввинчивая колено в колено, и особенно длинные подсечки заглядывали повсюду, как антенны шпионов-лазутчиков. На

полу стояли заполненные водой банки, в которых испытывались на грузоподъемность поплавки, на плите весело булькала-варилась в кастрюльке пахучая прикормка, с обязательным добавлением драгоценного колоба, пахло разогретым оловом — посреди кухни, на обеденном прямо столе, отец паял мормышки и ладил прочие снасти. Под неодобрительные взгляды мамы, само собой.

У отца было несколько заветных коробочек — с грузилами, мормышками и крючками, блесенками, поплавочками, мотками лесок. С этими всеми снастями папа, надо сказать, учудил однажды. Мы с ним учудили. Для отца налаживание удочек было сродни священнодействию, и особенно трепетно относился он к поплавкам. Если слышал от кого-то, что, мол, «рыба клюет не на поплавок», понастоящему горячился и произносил целую отповедь по случаю такого некомпетентного, дилетантского мнения. С поплавками в ту пору дело обстояло сложновато. Добротные, с проводными колечками, веретенообразные и в форме конуса, да еще ваньки-встаньки, переворачивающиеся при поклевке, да еще гусиные перья. И только. Настоящими, спортивными поплавочками разжиться удавалось редко, а если и удавалось, то чаще всего — в Москве. Ну и мы с папой как-то в затянувшееся чуть ли не до мая межсезонье выработали план: попросить московских знакомых купить в столичных спортивных магазинах несколько поплавков и прислать нам, на Волгу, обычной бандеролью. Сказано — сделано. Приходит посылка, и мама приходит с работы. Что это, спрашивает, у вас такое? Мы открываем с папой аккуратненькую пенопластовую коробоч-

ку, а там — поплавочный рай. Тоненькие, кургузенькие, с антеннами, кругленькие, разборные, самоогружающиеся. Один, особенно нас потрясший, даже двойной: к изящному полосатому квадратику прикреплялся на тончайшей проволочке алый треугольничек из неизвестного материала — рыба когда клюет, тонет сначала большой поплавок, а затем маленький.

«Это произведение искусства!» — воскликнул отец. «А это цена», — холодно заметила мама. И прочитала вслух ценник: «Девяносто рублей. Значит, есть будем хлеб с таким и поплавками заедать». И ушла в спальню, не желая слушать наших с отцом объяснений.

С деньгами потом мы как-то выкрутились, у отца где-то напечатали большую подборку стихов, премия за книжку подоспела, и мамина обида сгладилась. Она и так бы сгладилась — мама нас всегда прощала и, в сущности, потакала нашим с папой рыболовным безумиям. А коробочка осталась. Жаль только, со временем, когда стали появляться все новые и новые снасти, ее исключительность пошатнулась. Но сколько восторгов она успела принести, как сильно заставляла биться сердце!

Понимаете, мы начинали сезон обязательно в заливных лугах, когда полая вода затапливает любые углубления, бочажины, болотца, становящиеся на целый месяц озерами. В это юное время даже глубокая колея полевой дороги может обернуться чудо-озерцом. Всюду слышится вода, дышит вода — пьяняще, свежо. И ветер дует с воды. И вести, самые главные майские вести, доносятся оттуда, с водной шири. «На сколько повысился уровень